
Памяти Д. Н. Костышина (1950–2020)

Obituary of D. N. Kostyshin (1950–2020)

Евгений Евгеньевич Рычаловский
Российский государственный архив древних актов

Evgenii Evgen'evich Rychalovskii
Russian State Archive of Ancient Acts
evgeniy-rich@yandex.ru

16 октября на 71-м году жизни от коронавирусной инфекции скоропостижно скончался Дмитрий Никанорович Костышин, труженик исторической науки в подлинном значении этого слова. Получив высшее техническое образование, он, однако, почти половину своей жизни посвятил истории русского Просвещения. Особое место в его штудиях занимал Московский университет XVIII века и его основатель Иван Иванович Шувалов. Не имея ученой степени, будучи всего лишь членом Российского общества по изучению XVIII века, Дмитрий Никанорович внес вклад в русскую историю, в источниковедение поболее иных титулованных профессиональных историков. Он многие годы работал в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, с юношескою непосредственностью радовался даже небольшим архивным находкам, мог подолгу и с увлечением рассказывать о государственных деятелях и ученых XVIII столетия, о деталях их биографии, казалось бы незначительных, но доселе никому не известных. Как истинный ученый он всегда был готов поделиться с коллегами своими знаниями, помочь в их исследованиях.

Благодаря Д. Н. Костышину вышла из тени забвения личность первого директора Московского университета Алексея Михайловича Аргамакова, стали известны новые факты из жизни Бориса Михайловича Салтыкова, агента И. И. Шувалова при Вольтере во время создания последним истории Петра Великого, подробности учебы и службы братьев Д. И. и П. И. Фонвизиных. Одной из последних работ Дмитрия Никаноровича стала книга *Из истории пенсионерства в Аннинскую и Елизаветинскую эпохи* (Москва: Academia, 2018). Но главным трудом его жизни было многотомное собрание документов *История Московского университета (вторая половина XVIII – начало XIX века)* (Москва: Academia, 2006–2019. Т. 1–5). Он доказал, что, казалось бы, необратимая утрата большей части университетского архива в пожаре 1812 года может быть восполнена, если привлечь фонды учреждений, с которыми университет вел переписку. Биографии преподавателей университета, данные в примечаниях к изданию, являются полноценными энциклопедическими статьями, а их переписка с членами Петербургской академии наук, прежде всего со знаменитым историографом Г. Ф. Миллером, воссоздает живую картину повседневной жизни Москвы и Санкт-Петербурга елизаветинского времени. К несчастью, эта фундаментальная публикация оборвалась на пятом томе, и остается только уповать, чтобы нашлись энтузиасты, способные ее продолжить.

Дмитрий Никанорович не просил поддержки ни у каких научных фондов, тратил собственные средства на поездки, на многочисленные копии документов, на издание и распространение своих книг. А скольких физических сил стоила ему искренняя

увлеченность историей! Своим энтузиазмом, своим старомодно-трепетным отношением к историческим фактам он порой напоминал любителей старины из XIX столетия, которые не были “специалистами” в современном понимании, но во множестве доставляли журналам, будь то *Русский архив* или *Москвитянин*, документы – бесценные свидетельства ушедших эпох.

Светлая ему память!